

На фоне тёмно-фиолетовых чиновничьих одеяний та полоска кожи казалась ослепительно белой.

Юйвэнь Юэ уставился на эту тонкую и хрупкую заднюю часть шеи и, словно подчиняясь какому-то инстинкту, подался вперёд —

и изо всех сил впился в неё зубами.

Призрачный, едва уловимый прежде аромат сливы в этот миг словно нашёл наконец выход и, нетерпеливо бурля, хлынул наружу.

Юноша с одержимостью впитывал этот запах, ощущая, как аромат становится всё более чистым, сладким и густым, заполняя собой мрачные покои.

Глава 2

Внезапная боль заставила Се Жана едва ли не потерять дар речи.

На самом деле болело не так уж сильно; вместо боли Се Жан ощутил нечто гораздо более страшное и вместе с тем удивительное. Казалось, его тело взмыло в воздух и стремительно рухнуло вниз, и это ощущение просочилось из самых глубин души во все члены, заставив дыхание почти остановиться.

Какое-то время Се Жан не мог пошевелить ни единым суставом, и лишь в уголках глаз постепенно зародился горячий жар.

Прошло неизвестно сколько времени, когда створки дверей в покои вдруг с грохотом распахнулись от удара ноги.

Фэй Юань, начальник личной стражи прежнего хозяина, широким шагом шествовал впереди, а следом за ним мчались с дюжину охранников в чёрных одеждах, мгновенно взяв двоих в спальне в плотное кольцо.

...А затем, разглядев открывшуюся перед ними картину, они разом замерли.

— М-молодой господин! — все в суете и панике бросились вперёд: сначала помогли подняться Юйвэнь Юэ, и лишь после этого приблизились к Се Жану.

Тяжесть, давившая на грудь, исчезла, и Се Жан наконец смог вздохнуть полной грудью. Только теперь он осознал, что его тело по неизвестной причине лишилось сил, а слабые и дрожащие руки едва удерживали торс. Не успел он вымолвить и слова, как из уголков глаз змейками потекли две дорожки слёз.

Фэй Юань, уже протянувший руку, чтобы поддержать его: «.....»

Се Жан: «.....»

Его малолетний соплёк укусил, да так, что он ещё и расплакался.

Проще было выкопать прямо здесь яму и самому в неё запрыгнуть.

К счастью, начальник стражи обладал отличной выучкой и решительно сделал вид, будто ничего не заметил, невозмутимо помогая Се Жану подняться. Се Жан опустил голову и тёр слёзы, заметив, что рукав его одежды всё ещё крепко зажат в руке маленького императора.

Глаза юноши были плотно закрыты, он, казалось, потерял сознание.

Укусил человека и сразу вырубился, ну надо же.

— Ступай... — в голосе Се Жана всё ещё слышались нотки слёз. Он откашлялся и понизил голос: — Позови лекаря.

Ночь уже сгустилась, однако атмосфера во Дворце Цяньцин царила напряжённая до предела.

Стражники плотным кольцом оцепили дворец снаружи и изнутри, а старый евнух Чан Дэчжун стоял неподалёку, дрожа от страха и обливаясь потом.

Какой-то лекарь на коленях во внутренней комнате проверял пульс маленького императора, а Се Жан сидел на главном месте во внешнем зале, долго приходя в себя и пытаясь унять странную слабость и расслабленность, разлившуюся по всему телу.

— До сей минуты банда разбойников уводила нас за собой... — молодой начальник стражи опустился на колени перед входом в зал, касаясь лбом пола. — Я не справился со своими обязанностями, прошу молодого господина наказать меня!

Се Жан потёр виски:

— Поймали кого-нибудь?

— Поймали пятерых, но они прикусили языки и покончили с собой, не успели мы их допросить, а остальные... — Фэй Юань запнулся и торопливо добавил: — Я тут же отправлю людей на поиски!

Се Жан ответил:

— Не нужно.

Всё в точности повторялось по сюжету книги: Императорский наставник тянул время, пока не подросла стража, план маленького императора провалился, а скрывавшимся в тени телохранителям оставалось лишь временно отступить. Маленький император пока не мог умереть, поэтому, даже сорвав маски, они вновь отделались лишь тем, что Императорский наставник посадил его под домашний арест в собственных покоях.

Что же до остальных соучастников заговора...

Се Жан скосил взгляд на стоявшего рядом старого евнуха.

— Помилуйте, господин Се! — Чан Дэчжун с глухим стуком рухнул на колени и зарыдал: — Раб ничего не знал, раб ни за что не посмел бы замыслить зло против господина Се!

Если бы он не читал книгу, то, пожалуй, поверил бы.

— Евнух Чан, встаньте для начала, — спокойно произнёс Се Жан.

В книге Чан Дэчжун, напрямую замешанный в этом плане, разумеется, не выжил. Но Се Жан не был настоящим главным злодеем, чтобы поступать столь жестоко.

Се Жан вздохнул и снова перевёл взгляд на стоявший рядом столик.

Кинжал, которым маленький император собирался его убить, всё ещё лежал там, поблёскивая лезвием и вызывая головокружение.

В этот момент из внутренних покоев вышел лекарь:

— Господин Се...

Этого лекаря звали Фэн, он был уже в преклонных годах, с совершенно седыми волосами и бородой, а передвигался с заметной дрожью в ногах.

Се Жан спросил:

— Что с Его Величеством?

— Отвечая господину: с Его Величеством всё в порядке, он просто немного утомлен, — доложил Лекарь Фэн.

Се Жан:

— Тогда почему он...

Лекарь Фэн:

— Его Величество разделился на циньцзюня.

Что за чёрт?

Се Жан нахмурился, но все присутствующие в комнате выглядели так, словно ничего не слышали — их лица оставались невозмутимыми. Се Жан окинул всех взглядом и, убедившись, что объяснять ему никто не собирается, был вынужден спросить снова:

— Так что такое циньцзюнь?

Лекарь Фэн: «?»

Остальные: «?»

Се Жан: «?»

Се Жан потёр переносицу и с досадой произнёс:

— Выйдите все, Лекарь Фэн пусть останется.

Стражники удалились охранять дворец снаружи, и только тогда Се Жан заговорил:

— Что ты только что сказал насчёт Его Величества? Объясни с самого начала.

В этом мире у небольшой части людей после взросления наступает вторичная половая дифференциация, в результате которой они становятся циньцзюнями или куньцзюнями. Циньцзюни обладали огромной силой и обычно занимали более высокое положение, в то время как куньцзюни были сравнительно слабы физически, но вне зависимости от пола обладали способностью к деторождению.

Тех же, у кого вторичная дифференциация не происходила, считали простыми людьми, иначе именуемыми чжунъюнами.

— ...При разделении у циньцзюней наступает первый период уязвимости, именно поэтому Его

Величество страдал от жара и помутнения рассудка, — пояснил Лекарь Фэн. — Впрочем, дифференциация обычно случается около совершеннолетия, а Его Величеству в этом году исполнилось всего семнадцать; скорее всего, из-за особой конституции тела это произошло раньше срока.

Выслушав его с нахмуренными бровями, Се Жан окончательно растерялся.

Что это за странные новые правила, разве в книге изначально было такое?!

Однако после подобных объяснений он наконец понял, почему состояние маленького императора только что было столь странным.

Циньцзюни и куньцзюни по своей сути были созданы для соития и продолжения рода, поэтому в период уязвимости у них возникало непреодолимое желание. А специфический синьсянь, присущий их телам, позволял им успокаивать друг друга и облегчать недомогание.

Тем не менее, чтобы циньцзюни поддавшись инстинктам легко не метили куньцзюней, императорский двор крайне редко посылал куньцзюней для успокоения только что разделившихся циньцзюней.

<http://bllate.org/book/26021/3115770>